

АГРОСЕКТОР В СТРУКТУРЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2016 Вдовенко Анатолий Анатольевич
кандидат экономических наук, доцент
Тверской государственной университет
170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33
E-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

Сельхозпроизводство нашей страны испытывает серьезные проблемы в своем развитии. В современных условиях концепция продовольственной безопасности фактически не может быть реализована. Для ее выполнения необходимо менять структуру инвестиционной поддержки производителей, законодательство в области продовольственных стандартов и таможенных процедур.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственная безопасность, АПК, растениеводство, животноводство, сельское хозяйство, законодательство.

Без развития отраслей сельского хозяйства страны невозможно обеспечить продовольственную безопасность государства. Для того чтобы оценить ее, необходимо прежде всего учесть тот факт, что экономика России интегрирована в мировую. Многие отечественные товары, которые мы считаем своими, созданы при участии иностранцев. В сельском хозяйстве можно выделить две основные отрасли - это отрасль растениеводства и отрасль животноводства. Данные отрасли тесно связаны друг с другом, поэтому рассматривать их необходимо как нечто целое. В "Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации" учитывается удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем годовом физическом объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов). Показатели данной доктрины считаются основными при оценке продовольственной безопасности страны.

По части показателей продовольственная безопасность в нашей стране уже достигнута, а фактические показатели близки или соответствуют расчетным. Оптимистичные данные приводятся и по отдельным отраслям животноводства, прежде всего птицеводства. Данные показатели являются итоговыми и сами по себе не говорят, *каким образом* они были достигнуты.

Важнейшим фактором, который определяет развитие сферы АПК, выступает селекция. Именно она во многом определяет урожайность сельскохозяйственных культур, а также продуктивность стада. Положение этой отрасли оставляет желать лучшего. В настоящее время засеваются

отечественными семенами 10-12 % площадей, из которых половина приходится на семена зарубежного происхождения, обрабатываемые на российских семенных заводах. Для сравнения, в СССР отечественными семенами засеивалось 100 % посевов¹. Доля импортных семян составляет в нашей стране 35-40 % в высеваемых объемах подсолнечника, 80 % - кукурузы, 90 % - сахарной свеклы, а также более половины высаживаемого картофеля. Схожая картина наблюдается и в ряде животноводческих отраслей. За счет импорта племенного материала в стране производится большая часть мяса птицы. Для этих целей ежегодно ввозится около 400 млн шт. инкубационных яиц и 10 млн гибридных суточных цыплят; 4,7 млн голов суточных цыплят завозится для комплектования родительских стад мясной птицы². Другие отрасли животноводства развиваются за счет импортного сырья или на основе устаревших технологий в области селекции. Данная картина наблюдается достаточно отчетливо в свиноводстве. Вместе с тем именно птицеводство и свиноводство - одни из самых перспективных направлений, позволяющих быстрее всего нарастить объемы производства. Россия занимала в 2014 г. 4-е место в мире по производству мяса птицы, однако при более внимательном изучении вопроса выясняется, что данный показатель достигнут за счет тесных связей с Западом. Меняется форма зависимости, но не сама зависимость. Считать ли цыплят, которых привезли из-за границы, или генетический материал, на основе которого была выращена птица уже в России, истинно российским производством - большой воп-

рос. Аналогичная ситуация наблюдается и в растениеводстве, где используется в основном иностранный семенной материал.

Следующими важными показателями являются показатели использования земли в растениеводстве и структура стада по животноводству. Посевные площади в 2013 г. составляли 66 % от уровня 1990 г. По сравнению с 2000 г. они уменьшились на 7,8 %. Внесение минеральных удобрений под посевы в сельскохозяйственных организациях оставляет желать лучшего. В 2013 г. внеслось удобрений в 5,5 раза меньше, чем в 1990 г.³ Занимая одно из первых мест по экспорту минеральных удобрений, страна находится на одном из последних мест по уровню их внесения, за исключением наиболее бедных государств Африки и Азии.

Из оставшихся в обороте 79 млн га посевных площадей более половины не удобряется вообще или удобряется по минимальным дозам на протяжении всех постсоветских лет⁴.

При таком использовании земли невозможно резко увеличить урожайность и валовой сбор. В стране в 2014 г., действительно, получен высокий валовой сбор зерновых культур (104 млн т). Однако этот "рекорд" на 9,1 % ниже 1990 г., соответствуя уровню 1968 г., т.е. уровню 47-летней давности. Особенность использования зерна в те годы состояла в том, что оно шло в основном на внутреннее потребление для животноводства. Сегодня эта крайне необходимая продукция идет на экспорт. В 2013 г. объем производства зерна в России соответствовал 47-летней давности (1966), мяса - 46-летней (1967), молока - 56-летней (1957).

В настоящее время страна находится в продовольственной зависимости. Более чем 15 стран мира поставляют мясо, молоко и другую продукцию, доля которых в рационе населения России составляет около 40 %. В 1990 г. импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья составлял 9,2 млрд долл., а в 2005 г. возрос до 17,4, в 2010 г. - до 36,4, в 2013 г. - до 43,1 млрд долл.⁵

По животноводству мы наблюдаем в целом негативную картину. Россия так и не достигла за два десятилетия уровня 1990 г. поголовье крупного рогатого скота - основы животноводства постоянно сокращается⁶.

Другим важным вопросом является наличие трудоспособного населения на селе. Численность сельского населения устойчиво падает. Если в

2001 г. в сельской местности проживало 39 282 тыс. чел., то в 2014 г. - 37 118 тыс. чел.⁷, при том, что на селе смертность превышает рождаемость.

Ухудшается социальная инфраструктура. Сеть больниц после 1995 г. сократилась более чем на 78 %, амбулаторий - на 68 %. В результате значительно увеличился радиус доступности для жителей села социальных объектов: школ - с 18,8 до 23,2 км, детских дошкольных учреждений - с 25 до 31,1 км, больниц - с 56,4 до 118,6 км, клубов - с 16,5 до 21,1 км⁸.

Можно сказать, что население в целом движется в города, где условия жизни лучше. Этот факт не способствует развитию сельского хозяйства в целом. Сокращение численности населения в сельской местности должно быть компенсировано ростом производительности труда в сельском хозяйстве за счет инновационных технологий. Однако в реальности этого не происходит.

Наше аграрное производство недостаточно эффективно: оно в 5 раз более энергоемко и в 4 раза более металлоемко, а производительность труда в 8-10 раз ниже, чем в США, в ведущих странах Евросоюза и Канаде⁹.

Даже если поставить необходимое оборудование и ресурсы, то преобразовывать их будет некому. Это усугубляет развитие сельского хозяйства, обостряет проблему повышения выпуска сельскохозяйственной продукции.

Важным вопросом является финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей. В среднем по стране погектарные субсидии в 2015 г., даже в условиях провозглашенного импортозамещения, составляют 294 руб. на 1 га, что на 10 % ниже уровня 2013 г. Особенно страдают от этого крестьянские хозяйства. В 2014 г. погектарные субсидии получили лишь 15 % крестьянских хозяйств. Это в среднем по стране, а в отдельных регионах положение еще хуже. По данным органов управления АПК и Росстата, в Калужской и Владимирской областях погектарную поддержку получили лишь 4 % крестьянских хозяйств, в Костромской и Рязанской областях - 7, в Северо-Западном округе - 3, в Северо-Кавказском округе - 4 % хозяйств, в том числе лишь 1 % дагестанских фермеров. Именно из-за множества региональных административных барьеров погектарные субсидии оказываются недоступными для большей части не только крестьянских хозяйств, но и мелких и средних сельскохозяйственных предприятий.

Нынешний размер погектарных субсидий (в пределах 300 руб. на 1 га) унизительно мал. Он позволяет купить 8 л солирки на 1 га.

Размер погектарных субсидий необходимо безотлагательно увеличить до минимального по странам ЕС уровня - 80 евро. Это минимальный уровень с точки зрения обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства страны¹⁰.

В настоящее время за счет отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия обеспечивается около 95 млн чел. из 143 млн жителей нашей страны¹¹.

Таким образом, сельское хозяйство России имеет большие трудности в производстве сельскохозяйственной продукции. Данные трудности приняли системный характер. Для их решения необходимо менять сам подход поддержки отраслей. Просто вливать капитал в существующую структуру сельского хозяйства бессмысленно. Прежде всего, необходимо государству акцентировать внимание на поддержке второй сферы АПК, поскольку в этой сфере сельское хозяйство деградировало больше всего. Первой и третьей сферам АПК также придется уделять внимание. Одной из проблем является, прежде всего, диспропорция в развитии отдельных отраслей растениеводства и животноводства, их ориентация на различные типы рынков. Без устойчивого развития растениеводства невозможно устойчивое развитие животноводства, поскольку в отрасли растениеводства создается кормовая база для животноводства. Отрасли взаимосвязаны друг с другом. Однако рыночные преобразования сформировали диспропорции в развитии, и связи отраслей во многом оказались нарушенными. Поэтому при поддержке необходим комплексный подход. Поддержка должна носить многопрофильный характер.

Значительная часть сельскохозяйственной продукции производится в мелких крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ) и хозяйствах населения (более 1/3 в зависимости от вида продукции), что говорит об их высокой роли в производстве продукции. Однако получить поддержку таким хозяйствам сложнее всего, поскольку они не обладают ресурсами, под которые могли бы получить кредит. Это приводит к деиндустриализации этого типа хозяйств. Фактически продукция создается, но на основе экстенсивных технологий, ручного труда. Это определяет низкий уро-

вень сельского хозяйства в целом в стране. Происходит его "измельчение" без качественного улучшения.

Другой крайностью является создание крупных предприятий, которые производят до 2/3 объемов в зависимости от вида продукции. Поддержка оказывается именно им, поскольку у них есть капитал, под который можно взять кредит. Эти компании монополизируют рынок и диктуют цены на продовольствие, что оказывает негативное влияние на продовольственную безопасность.

Поскольку концепция продовольственной безопасности очевидно не может быть выполнена по факту, по объективным причинам, возникает вопрос: каким образом будет решаться проблема обеспечения населения продовольствием? Одним из вариантов ответа на этот вопрос является ввоз западной продукции из стран Таможенного союза. Это весьма выгодный и простой способ. Западные производители от антисанкций не проиграли, наоборот, производство сельскохозяйственной продукции в странах Запада возросло. Изменились лишь цепи поставок. Теперь продукция поступает через Беларусь и Казахстан. После юридического оформления она следует в Россию под другой маркировкой. Юридически это не запрещено в странах Таможенного союза. Например: по данным белорусской статистики, за первые 11 месяцев 2015 г. импорт из Эквадора составил 70,8 млн долл. Из этой суммы около 16 млн долл. пришлось на закупку 25 тыс. т яблок. Все бы ничего, но Эквадор производит в районе 10 тыс. т и сам вынужден закупать около 60 тыс. т яблок ежегодно¹².

Следующий вариант - это продажа низкокачественной отечественной продукции. Не случайно Россия является крупным потребителем низкокачественного пальмового масла. Также практикуется производство хлебобулочных изделий из низкокачественного фуражного зерна. На законодательном уровне приняты технические условия вместо ГОСТов для производства многих видов продовольственной продукции. При анализе возникает диспропорция. Фактическое производство отечественной сельскохозяйственной продукции либо падает, либо незначительно растет, а вот производство переработанной сельхозпродукции устойчиво растет. Это говорит о возможных теневых схемах, например, из-за содержания растительных жиров 78,3 % сырья в России является фальсификатом, заявили в Россельхознадзоре

после проведенного анализа продукции в магазинах. В Москве и Подмоскovie ситуация лучше - там доля фальсифицированных сыров достигает 45 %, отметили в Россельхознадзоре. "В среднем по регионам этот показатель варьируется от 50 % до 80 %", - отмечает представитель ведомства Алексей Алексеенко. В целом на молочном рынке доля фальсифицированной продукции составляет 25,3 %, подсчитали в службе по итогам социально-гигиенического мониторинга. Мониторингу подверглась не только молочная продукция - фальсификат был выявлен также "в десятках процентов мясной и рыбной продукции, меде и др.". По сравнению с прошлым годом, продолжает представитель Россельхознадзора, объем фальсификата вырос на десятки процентов¹³.

Другим моментом является адресное обеспечение населения страны продовольствием. Эта концепция предполагает введение специальных электронных карточек для малоимущих слоев населения.

Несовершенство закона позволяет производить второсортную продовольственную продукцию под видом высококачественной, завозить импортное продовольствие в значительных объемах. В результате этого формируется "серый" рынок и теневая экономика. Отечественные товаропроизводители в таких условиях не могут выйти на продовольственный рынок, поскольку он уже заполнен. Таким образом, к вполне очевид-

ным проблемам импортозамещения добавляется законодательная составляющая.

¹ Гончаров В. Импортозамещение в продовольственном секторе // Экономист. 2015. № 15. С. 29.

² Кошелев В., Приемко В. О продовольственной независимости и ее показателях // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 12. С. 33.

³ Российский статистический ежегодник. 2014. С. 377, 379.

⁴ Павлова Г. Импортозамещение надо начинать от земли // Экономист. 2016. № 1. С. 53.

⁵ Шутьков А., Шутьков С. Экономическая политика: проблемы воспроизводства и импортозамещения // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 5. С. 10.

⁶ Вдовенко А.А. Экономическая безопасность России // Проблемы выживания и развития экономики России : кол. моногр. / под ред. проф. В.А. Петрищева. Тверь, 2015. С. 24.

⁷ Российский статистический ежегодник. 2014. С. 72.

⁸ Шутьков А., Шутьков С. Указ. соч. С. 12.

⁹ Успенская И., Русин Н. Кадровый потенциал инновационного развития растениеводства // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 3. С. 8.

¹⁰ Павлова Г. Указ. соч. С. 50-52.

¹¹ Алтухов А. России необходима новая аграрная политика // Экономист. 2014. № 8. С. 31.

¹² Как Беларусь купила в Эквадоре вдвое больше яблок, чем там вырастили. URL: <https://www.charter97.org/ru/news/2016/2/17/191643>.

¹³ Зиброва А., Трутнев О. Пальмовое первенство. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2822494>.

Поступила в редакцию 03.02.2016 г.